

Конференция по разоружению

26 June 2009

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто сорок четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в пятницу, 26 июня 2010 года, в 10 ч. 25 м.

Председатель: г-н Роберто Гарсия Моритан (Аргентина)

Председатель (*говорит по-испански*): 1144-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы знать, не желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе и в свете вчерашнего пленарного заседания. Как вы знаете, у нас в распоряжении имеется два документа (CD/1866 и CD/1867), с которыми мы все знакомы. Слова просит уважаемый представитель Швеции.

Г-н Хеллгрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в качестве координатора Группы западноевропейских и других государств, и на этот раз подтвердить то, что я уже выразил на председательских консультациях вчера: наша Группа готова – весьма готова – принять два документа, которые вы нам предложили, что выведет нас на следующий этап реализации нашей программы работы. Таким образом, по мнению Группы западноевропейских и других государств, CD/1866 и CD/1867 являются приемлемой основой для начала теперь реализации нашей программы работы. Мы поддерживаем ваши усилия с целью завершить ваши консультации, с тем чтобы мы могли принять соответствующие решения как можно скорее. Мы готовы принять их сегодня и в любой момент, когда вы почувствуете такую готовность.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого представителя Швеции за его заявление от имени Западной группы. Еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемая делегация Румынии.

Г-жа Блоянкэ (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Группы восточноевропейских государств, я хотела бы высказаться в поддержку двух документов, которые вы представили. Наша Группа готова не только поддержать эти документы, но и сохранять вовлеченность в конструктивное продолжение работы здесь и поддерживать любые веяния, которые могли бы помочь поступательному продвижению дел в рамках этого предприятия.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемую делегацию Румынии за ее заявление от имени Восточноевропейской группы. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемая делегация Мексики.

Г-жа Гомес Оливер (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность за вашу деятельность в качестве Председателя, вашу самоотверженность, ваше время, ваше мастерство, ваш профессионализм, что, к сожалению, пока не вознаграждено консенсусом, который позволил бы нам добиться прогресса и начать свою предметную деятельность.

Я хотела бы поблагодарить вас за то, что вы позволили мне взять слово, чтобы выразить наше чувство разочарования. Мы не можем скрыть это, потому что мы-то думали, что в промежутке между вчерашним и сегодняшним днем мы окажемся в состоянии достичь консенсуса, который позволил бы нам, как я уже говорила, начать свою предметную деятельность. Годами, в порядке объяснения бездействия на этой Конференции, аргумент, который мы приводим своей столице, состоит в невозможности принять программу работы. И вот мы имеем программу работы, и мы все-таки оказываемся не в состоянии ступить еще шаг и начать нашу предметную деятельность. Это положение дел ставит нас в крайне трудную ситуацию перед лицом наших столиц, наших правительств, нашего общественного мнения. Им ведь гораздо труднее понять, какие причины продолжают держать нас в бездействии, тем более что на международной арене имеются весьма позитивные перспективы для достижения прогресса, что не-

сколько недель назад было весьма четко отражено и здесь, на этой Конференции.

Мы сожалеем, что мы продолжаем откладывать начало нашей деятельности, что мы продолжаем оставаться в долгу у нашего народа, у нашего общественного мнения, у гражданского общества, у международного сообщества в целом, кому мы пока не можем предложить свой вклад, как бы скромнен он ни был, в международный мир и безопасность.

Тем не менее моя делегация хотела бы сказать, что мы сохраняем оптимизм и надежду, потому что именно так мы можем поддерживать энтузиазм и энергию, требуемые для преодоления препон для нашего мандата на пути к цели, которая, судя по тому, что мы слышим в последние недели, является собой солидарную цель – достижение мира, свободного от ядерного оружия.

Мексика готова принять документы CD/1866 и CD/1867, и мы также готовы и впредь поддерживать вас, г-н Председатель, и других председателей 2009 года в реализации решительных шагов в русле достижения нашей солидарной цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемую делегацию Мексики за его заявление. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемая делегация Соединенного Королевства.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, должен признать, что меня в определенной степени озадачивает то, что как раз происходит. Мы выслушали мнения в поддержку вашего предложения, а ведь эта проблема носит, в конце концов, процедурный характер. Это не есть спорная проблема. Именно в силу характера процедуры решения циркулируют уже больше недели. В наш век современных коммуникаций для делегаций этого должно было бы оказаться достаточным, чтобы получить указания.

Соединенное Королевство и высокопоставленные политики полагали, что Конференция по разоружению будет в состоянии вернуться к предметной работе благодаря решению, принятому при алжирском председательстве, и что нажим с целью вынести работу за рамки институциональной архитектуры, как мы видели не далее как 18 месяцев назад с кассетными боеприпасами, станет делом прошлого. Как ни хороши были те результаты, это не тот способ, которым мы желаем вести международные дела. Мы полагали, что мы живем в новую эпоху, когда международные организации будут брать на себя ответственность и, как я уже говорил вчера, государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя ответственность и будут конструктивно взаимодействовать с остальной частью мирового сообщества.

Так что меня несколько озадачивает как раз то, в чем же именно состоит сейчас проблема, и я оказываюсь несколько в затруднительной ситуации в плане отчетности перед моими политическими ведомствами, – как, бесспорно, окажутся и другие коллеги в плане отчетности перед своими ведомствами, – потому что, как мне думается, они найдут, что это с трудом поддается пониманию. В данном случае я был бы весьма признателен, если бы вы могли официально спросить, кто из коллег за столом в этом зале еще не в состоянии согласиться по этому, в сущности, процедурному вопросу.

Мне жаль, что я прошу об этом, но ведь для того, чтобы уяснить себе и объяснить ситуацию моим властям, мне нужно будет иметь более четкое представление, чем у меня имеется в настоящее время.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Если нет, то я хотел бы информировать, что после вчерашнего пленарного заседания, когда каждый имел возможность принять к сведению различные заявления, которые были сделаны в этом зале, я продолжал консультации, чтобы посмотреть, не удастся ли нам добиться прогресса по малым деталям, которые у нас еще остаются. Та же самая ситуация в отношении консультаций продолжалась и сегодня утром. Я нахожу, что мы оказываемся в аналогичной ситуации, как и та, в какой мы оказались на вчерашнем пленарном заседании. И я задаюсь вопросом, есть ли тут какой-то новый элемент, который мог бы позволить нам добиться прогресса по сравнению с той ситуацией, в какой мы оказываемся. Молчание в зале ясно говорит о том, что мы находимся в той же самой ситуации, в какой мы оказались вчера утром. И я не нахожу, что тут имеется достаточная возможность для того, чтобы Конференция была в состоянии принять решение сегодня утром. Вне зависимости от этого, если какая-либо делегация считает целесообразным вновь выделить тот или иной вопрос, то я бы с удовольствием предоставил ей слово. Как я вижу, слова просит уважаемая делегация Франции.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Бывают дни, когда складывается тяжкая атмосфера; бывают дни, когда паузы носят позитивный характер; и бывают дни, когда паузы носят довольно двусмысленный характер. Бывают дни, когда паузы позволяют вам воображать, что вы движетесь к решению; и бывают дни, когда паузы побуждают вас вообще во всем сомневаться.

Как мне думается, нам надо попытаться преодолеть этот весьма болезненный момент, когда у нас возникает впечатление, что мы близки к принятию решения, но момент еще не настал.

В сущности, мы ведь понимаем, что консультации априорно не позволяют вам в том, что касается вас, полагать, что консенсус мог бы быть достигнут. В то же время речь не идет о том, чтобы указывать пальцем на кого-то, кто мог бы испытывать трудности с текстом, но мы могли бы по крайней мере добиться прогресса в выяснении того, выступают ли те или иные страны против документов, либо же все ли страны в этом зале готовы принять это, кроме тех, кто не имеет указаний, а это ведь не одно и то же.

По крайней мере, мы бы предприняли небольшой шаг, будь мы убеждены, что в этом зале есть только страны, которые готовы принять эти два документа, и есть другие страны, которые не имеют указаний насчет принятия этих документов.

Тот факт, что вы уже знаете, что никакая страна не выступает против принятия, стал бы, на мой взгляд, небольшим шагом вперед по сравнению со вчерашней ситуацией, но это был бы важный символический шаг.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого посла Франции за его заявление. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Японии.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мое заявление будет очень кратким. Я просто хотел бы самым решительным образом и полностью одобрить то, что сказали предыдущие ораторы, и в частности наш мексиканский коллега, наш коллега из Соединенного Королевства и, мне думается, и наш французский коллега тоже. Они высказали весьма конструктивные предположения. Мы не можем и дальше каждую неделю приходить на пленарные заседания и просто сидеть тут, не говоря ни слова, – просто сидеть молча и

не высказывать предположений. Поэтому я надеюсь, что очень скоро в этой работе произойдет какой-то в своем роде прорыв.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого посла Японии за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Мы оказываемся в весьма особой ситуации. Перед нами лежат два документа: CD/1866 и CD/1867. Ряд делегаций и региональных групп выразили мнение, и различные делегации подчеркнули, что нам важно урегулировать это дело сегодня.

Исходя из моих консультаций, как я уже только что вам говорил, складывается впечатление, что мы оказываемся в той застойной ситуации, в какой мы оказались вчера. Делегации на вчерашнем заседании выразили свои точки зрения. Как мне думается, все мы тщательно выслушали их. И я полагаю, что все мы соответственно имеем четкую картину той ситуации, в какой мы оказываемся.

И все же я полагаю, что у нас есть возможность определенно найти решение в ближайшие несколько часов. Я думаю, что нам важно сохранять конструктивную атмосферу среди всех делегаций, с тем чтобы как можно скорее добиться твердого прогресса. Я-то уж особенно понимаю заботу делегаций на тот счет, что нам следует тотчас же принять решение; собственно, ничто не доставило бы мне большего удовольствия. Однако, по моему пониманию, Конференция по разоружению пока еще не в состоянии принять решение по этим двум документам. Как я полагаю, важным аспектом, который всем нас следует иметь в виду, является сохранение атмосферы в рамках нашей Конференции, и я надеюсь, что выходные дни позволят нам тщательно поразмыслить над ситуацией, которую мы переживаем.

Вчерашнее пленарное заседание внесло ясность в этом отношении. Мне думается, что никто из нас не испытывает каких-то сомнений относительно природы этой ситуации, трудностей и потребностей в дополнительной отсрочке, которые нам придется принимать в расчет. В этом контексте, если только кто-то из вас не хотел бы взять слово, мне думается, что важно напомнить, что перед нами лежат документы CD/1866 и CD/1867. И нам придется как можно скорее принять решение на этот счет. Что касается тех делегаций, которые на вчерашнем пленарном заседании выразили некоторые трудности и отметили необходимость в дополнительном времени, то, как мне думается, мы были бы очень признательны, если бы им удалось уладить эти аспекты, с тем чтобы все мы могли как можно быстрее принять решение.

Мне хотелось бы знать, не желает ли взять слово какая-либо делегация. Если нет, то я хотел бы выразить уверенность, что делегации, которые требуют больше времени, воспользуются с этой целью выходными днями, и я также уверен, что дипломатические дарования моей преемницы уважаемого посла Австралии обеспечат нам, что в предстоящие несколько дней Конференция по разоружению сумеет в полной мере прийти в движение. Я желаю ей всяческих успехов в этом отношении.

Поскольку, как я вижу, ни одна делегация не желает взять слово, я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и его бригаде за их поддержку, устным переводчикам и конференц-службам, координаторам региональных групп и Китаю, которые имели терпение сопровождать мне в ходе моих многочисленных консультаций; и я выражаю всем вам искреннюю благодарность за вашу поддержку. Естественно, мои изъяснения благодарности адресованы и П-6, которая всегда была для меня

большим подспорьем и источником вдохновения. И в особенности, моя благодарность адресована каждой и всякой делегации. Мне было приятно консультироваться со всеми вами. Я думаю, что мы стоим на пороге крупных решений, и я благодарю всех вас за тот дух, который превалировал на этих консультациях, и я хотел бы поблагодарить Мариэлу Фоганте за то терпение, какое она демонстрировала на протяжении июня месяца. Спасибо всем вам, дорогие коллеги.

На этом завершается наша работа на сегодня. Следующее официальное пленарное заседание Конференции по разоружению намечено в этом зале под председательством Австралии во вторник, 30 июня, в 10 ч. 00 м., хотя я хотел бы отметить, что есть возможность, что пленарное будет созвано и до этого. И если никакая другая делегация не желает взять слово... Как я вижу, слова просит уважаемая посол Австралии.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо вам за добрые, ободряющие слова в мой адрес, и позвольте мне персонально поблагодарить вас за превосходные усилия в прошлом месяце.

Я просто хотела бы известить все делегации, как я сообщила региональным группам вчера на нашем совещании, что на следующем пленарном заседании во вторник, 30 июня, у меня в делегации будет мой бывший начальник – бывший министр иностранных дел Австралии, который выступит на Конференции и расскажет о том, к чему пришла в ходе своих дискуссий Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению, в который он сопредседательствует со своим японским коллегой. Я уже извещала об этом большинство из вас, и я очень рада, что он оказался в состоянии приехать. И я намерена сделать вот что: после его выступления закрыть официальное заседание и созвать неофициальное заседание, чтобы позволить коллегам, которые могут пожелать задать вопросы г-ну Эвансу или высказать свои собственные комментарии, сделать это.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо уважаемой делегации Австралии. Меня восторгает тот энтузиазм, с каким она собирается принять свои предстоящие обязанности. Как я вижу, слова просит уважаемая делегация Китая.

Г-н Ли (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация высоко ценит уже предпринятые вами усилия и достигнутые вами конструктивные результаты в продвижении работы Конференции. В ходе двусторонних консультаций в день принятия вами председательства, как я припоминаю, китайская делегация высказала вам свои комментарии о трудности вашей работы. Я не думаю, что мне нужно вдаваться в причины, ибо это ведомо каждому, но вы проводите выдающуюся работу, и за это мы выражаем вам глубокую благодарность и признательность.

Я хотел бы сделать сопоставление: если о предыдущем Председателе, после Алжира, можно сказать, что он изготовил чертежные планы работы Конференции, то вы, в свою очередь, закладываете сейчас материальный фундамент для такой работы. Китайская делегация полагает, что закладка фундамента определенно имеет не менее, а возможно, и более важное значение, чем составление планов, потому что если планы существуют просто на бумаге, то закладка фундамента являет собой начало собственно работы. И если фундамент заложен не основательно, то вполне могло бы рухнуть и будущее сооружение, так что закладкой фундамента нельзя заниматься второпях. И в этом отношении мы отмечаем и можем засвидетельствовать то обстоятельство, что вы, г-н Председатель, проявили достаточно терпения.

У нас, у китайцев, есть такая пословица: "дыня падает, когда созрела"; и мы также говорим, что "дыня, сорванная до того, как она созрела, не будет сладкой". И вот наша "дыня" в виде наших процедурных механизмов еще не совсем спелая, ну, я, по крайней мере, так не думаю; ну а если мы хотим дать каждому шанс отведать вкусной дыни, то нам не придется ждать слишком долго. Могу заверить всех вас, что вскоре мы будем в состоянии вкушать поистине сладкую дыню. Нам придется только чуточку подождать, прежде чем это произойдет, но это уж произойдет без неразумной задержки.

Почему же наша дыня еще не поспела? Позвольте мне перечислить несколько моментов: во-первых, мы еще не знаем, какие последующие шаги предпримут эти председатели рабочих групп и специальные координаторы, когда они будут возглавлять нашу предметную работу; в данный момент мы знаем только их имена. А этого недостаточно; нам уж по крайней-то мере надо обсудить их официальные обязанности или механизм их ротации. Да и не ясно, будут ли они возглавлять работу только в этом году или же и в следующем году, или же даже работу, которая будет проводиться в более отдаленном будущем. Если мы сейчас пойдем вперед и возведем свою высотку на этом фундаменте в то время, когда еще не ясны все эти вопросы, то и я понятия не имею, что произойдет в следующем году. И вот поэтому-то, г-н Председатель, я и сказал, что вы крайне мудро проявили такое терпение.

Во-вторых, и моя делегация и моя столица находят, что эти два проекта решений, которые вы распространили, выглядят поистине весьма странно, потому что, по нашему пониманию, оба эти проекта документов призваны обеспечить процедуры для осуществления документа CD/1840 и как таковые они должны составлять весьма всеобъемлющее и официальное универсальное пакетное решение – комплексное решение. Ну и чтобы нам одобрить два проекта решений, которые мы имеем в настоящее время, нам нужно изучить, как именно они соотносятся друг с другом. Я ценю то обстоятельство, г-н Председатель, что вчера ваши коллеги дали нам кое-какое объяснение соотношения между двумя проектами, но эти разъяснения все же недостаточно четки на тот счет, что нам нужно сделать дальше, чтобы реализовать их. Например, документ CD/1867 озаглавлен "Проект решения об осуществлении CD/1864", а поскольку он касается осуществления документа CD/1864 и поскольку документ CD/1864 устанавливает программу работы на сессию 2009 года, решения в документе CD/1867 применяются только к 2009 году. А между тем этот документ не уточняет, распространяются ли мандаты этих людей только на 2009 год.

И я говорю это потому, что, как мы знаем, некоторые делегации реально надеются, что эти назначения могут быть продлены на следующий год. Откровенно говоря, если некоторые делегации именно таким образом размышляют в отношении нашей работы здесь, на Конференции, то я чувствую, что это сродни тому, чтобы захоронить в закладываемый нами фундамент бомбу с часовым механизмом. Как только в следующем году мы начнем свою предметную работу, эта бомба замедленного действия и взорвется. И поэтому мы хотим, чтобы эти два документа могли четко излагать официальные обязанности председателей и специальных координаторов, а также то, на чем будет основываться принцип ротации их работы. И поэтому же мы неоднократно подчеркиваем необходимость следовать Правилам процедуры Конференции.

Спасибо вам, г-н Председатель; вот все, что я имел сказать. Моя делегация готова и впредь поддерживать вашу работу и работу последующих председателей. Как вы только что указали, некоторым делегациям нужно больше времени для изучения этих двух проектов решений; и им не понадобится несколько

ко лет или несколько месяцев – пожалуй, лишь несколько дней, дней 10–20. И мне думается, что это вполне разумная просьба с процедурной точки зрения. Если я правильно помню, г-н Председатель, вы распространили эти два документа вчера утром в 11 ч. 20 м., а сейчас у нас ровно 11 часов утра. Иными словами, между тем, как вы раздали эти документы, а со стороны некоторых делегаций прозвучали призывы к голосованию, не прошло даже полных 24 часа. И мы бы не проводили голосование по новому документу менее чем через 24 часа, да еще и по документу, который мы еще вообще не обсуждали сколько-либо детально. Мы все – дипломаты, которые практикуют многостороннюю дипломатию, и вот что же это значит? Я лично считаю, что если некоторым делегациям нужно немного больше времени, чтобы изучить документы и подождать указаний из своих столиц, то это совершенно нормально и разумно, и это не означает, что они пытаются чинить им противодействие или обструкцию. В этом отношении я ценю комментарии, которые только что высказал посол Франции на тот счет, что ожидание указаний – это не то же самое, что выдвигать возражения или блокировать процесс.

Мне посчастливилось видеть, как все государства – члены Конференции выразили свою политическую волю в 2009 году и свершили программу работы для Конференции. При такого рода политической воле у нас не должно возникнуть трудностей с довершением договоренностей на предмет нашей работы, и поэтому я и прошу каждого набраться терпения и подождать, пока эта сладкая дыня не созреет и не свалится к нам в руки.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемую делегацию Китая за ее заявление. Не желает ли взять слово сегодня утром еще какая-либо делегация? Если нет, то я думаю, что нам придется подождать, пока это дыня не станет слаще, и я думаю, что, пока мы ждем, чтобы дыня стала слаще, нам важно поддерживать некую атмосферу, тот дух, который сделал нас особенно счастливыми 29 мая, когда мы приняли документ CD/1864. И нам не надо терять этот дух или эту радость, и уж тем более – оптимизм. Как я вижу, слова просит уважаемая делегация Пакистана.

Г-н Хоркер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду очень краток. Я беру слово, только чтобы вновь выразить нашу признательность за ваши усилия и за то, как вы ведете свою работу, и это идет в актив и всей вашей бригаде.

Что касается замечаний, высказанных нашим китайским коллегой, то мы полностью их разделяем, равно как мы разделяем и вашу оценку, что Конференция еще не готова принять решение. Но могу заверить вас, что когда эта "дыня" наконец упадет к нам в руки, то от нее будет исходить аромат вашего руководства.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемую делегацию Пакистана за ее заявление. Я не вижу, чтобы слова просила еще какая-либо делегация, и сейчас я закрою заседание. Я бы напомнил вам, что следующее пленарное заседание состоится 30 июня, и есть возможность, что еще одно заседание будет проведено и ранее.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.